

ת"ב

ב' ע' א' ד'

Учили в нашей Мишне (см. Урок 29):

שמור לי – Некто сказал другому человеку: "**посторожи мою вещь**",

ואמר לו – а тот в ответ **сказал первому**:

הנה לפני – "**положи ее передо мной**".

שומר חנם – В таком случае второй становится **бесплатным сторожем**¹.

Гемара начинает обсуждение с высказывания рава Уны, который считает, что закон Мишны касается только того, кто сказал: "положи ее передо мной".

אמר רב הונא – **Сказал рав Уна**:

אמר לו – Если один человек **сказал другому** (попросившего посторожить его вещь):

הנה לפניך – "**положи ее перед собой**",

אינו לא שומר חנם ולא שומר שכר – он **не становится сторожем – ни бесплатным, ни платным**². Т.е., сказать: "положи ее перед собой", означает, что он не хочет ее охранять³. Что равноценно фразе: "сиди и сам охраняй свою вещь".

איבעיא להו – В ешиве **спросили** мудрецов:

הנה סתמא – А если сказал, чтобы **просто** положил, без слов "передо мной" или "перед собой",

מאי – **каков** в таком случае закон? Становится ли он бесплатным сторожем (как в случае Мишны: "положи передо мной") или никаким (как в случае рава Уны: "положи перед собой")?

На это последовал ответ с использованием нашей Мишны:

¹ Никакой пользы от вещи он не получает, но сторожить ее согласился. Значит – бесплатный.

Как в случае приобретения вещи, так и в случае взятия на себя обязательств по отношению к ней – надо эту вещь потянуть (*meisha*). Оказывается, чтобы стать сторожем вещи, достаточно устного согласия (Рош и Тосафот на стр. 99-1). Но многие законоучители с этим не согласны. Они объясняют закон Мишны таким образом: человек стоит сбоку от зоны общего пользования (*rshut-arabim*) и говорит хозяину вещи, чтобы тот положил ее рядом с ним в пределах 4 локтя. Эта территория делает его как бы "владельцем" вещи на предмет охраны.

² [Очевидно, "аэропортный" случай, когда один говорит другому: "присмотрите за моим чемоданом, я сейчас отойду и вернусь", а тот ему отвечает: "оставьте его на своем месте, я присмотрю за ним", – квалифицируется как согласие на охрану. На языке Мишны: "положи передо мной".]

³ Зачем рав Уна сказал, что он не будет платным сторожем? Ведь, если сказано, что не будет бесплатным сторожем, – то платным тем более. Два ответа. (1) Не становится платным сторожем, даже если хозяин говорит ему: "постереги мою вещь, я заплачу", и он отвечает хозяину: "положи перед собой", а я тебе не сторож. (2) Не становится платным сторожем, даже если второй согласился сторожить, но при этом сказал: "положи ее перед собой".

ת"ש (תא שמע) – **Иди, слушай** ответ и доказательство.

שמור לי – Как учили в Мишне: сказал другому: "**посторожи мою вещь**",

ואמר לו – а тот **сказал ему**:

הנה לפני – "**положи ее передо мной**",

שומר הנם – в таком случае становится **бесплатным сторожем**.

הא סתמא ולא כלום – Из этой Мишны **следует**, что только в случае, когда сказал "положи передо мной", становится бесплатным сторожем¹. А в остальных случаях, в том числе, если сказал "**просто положи**", не становится **никаким** из сторожей.

Гемара отвергает такое доказательство.

אדרבה – **Наоборот!**

מדאמר רב הונא הנה לפניך הוא דאינו לא שומר הנם ולא שומר שכר – Из слов рава Уны: если сказал: "**положи перед собой**", то не становится ни **бесплатным сторожем**, ни платным,

הא סתמא – **следует**, что, если сказал "**просто положи**",

הוי (שומר הנם) ש"ה – становится **бесплатным сторожем**².

Рав Уна не может быть оппонентом Мишны. Если вывод из его высказывания противоречит выводу из Мишны, это означает, что или вывод из Мишны сделан неправильно, или мы не поняли рава Уну³. Поэтому можно сказать так: рав Уна прекрасно знал нашу Мишну, и если он не сообщает нам о том, что, сказав: "положи перед собой", человек становится сторожем, то это означает, что, по раву Уне, из Мишны нельзя вывести правило относительно "просто положи".

אלא מהא ליכא למשמע מינה – **Но** вот какой получаем результат: из этой Мишны, **невозможно вывести** (вывести) закон для "просто положи"⁴.

** **

¹ Если бы Мишна хотела сказать, что становится сторожем, когда сказал "просто положи", почему она привела случай "положи передо мной"? Ей было достаточно сказать о случае "просто положи" – и мы бы сами поняли, что сюда, тем более, включен случай "положи передо мной".

² Если бы рав Уна хотел сказать, что не становится сторожем, когда сказал "просто положи", почему он привел случай "положи перед собой"? Ему было достаточно сказать о случае "просто положи" – и мы бы сами поняли, что сюда, тем более, включен случай "положи перед собой".

³ (Правда, есть и третий случай: рав Уна – все-таки оппонент нашей Мишны. Но это только тогда, когда рав Уна придерживается мнения *таны*, который выступает против *таны* нашей Мишны. Такое объяснение чуть ниже попытается предложить наша Гемара.)

⁴ Возможно, Мишна пришла исключить заявление, согласно которому человек становится сторожем, только если сказал: "положи передо мной, и я буду сторожить". Т.е., она сообщает, что он становится сторожем, даже если сказал "положи передо мной", без прямого обязательства сторожить. Но она не пришла исключить случай, когда сказал "просто положи" (поэтому "просто положи" = "положи передо мной"). – С другой стороны, такое умозаключение нельзя сделать для слов рава Уны. Он, скорее всего, хочет исключить случай "просто положи" (и это согласуется с Мишной). Ведь иначе непонятно, почему привел только случай "положи перед собой".

Гемара пытается связать закон по поводу "просто положи" со спором мудрецов-танаим.

לימא כתנאי – Почему не **сказать**, что вопрос, заданный в ешиве ("каков закон в случае *просто положи*?"), зависит от спора **танаев**, который приведен в Мишне трактата Бава-Кама 47?¹ Вот эта Мишна:

אם הכניס ברשות בעל הצר הייב – Если некто **внес** свои вещи в чужой двор **с разрешения хозяина** и хозяйская скотина нанесла им ущерб², хозяин двора **обязан** заплатить. Т.е., сказав "вноси свои вещи в мой двор", хозяин имеет в виду: "вноси, и я буду их охранять". (Таковы слова *тана-кама*, первого учителя Мишны.)

רבי אומר בכלום אינו חייב – **Раби говорит: по поводу всех** перечисленных в Мишне вещей хозяин двора **не обязать** платить за ущерб, даже если говорит "вноси свои вещи в мой двор",

עד שיקבל עליו בעל הבית לשמור – **пока** хозяин двора не **взял на себя** обязанность **хранить** вещи, занесенные в его двор, т.е. пока не сказал ясно: "вноси, и я буду их охранять". (Конец Мишны.)

Гемара усматривает в этой Мишне подобие нашему случаю: по мнению *тана-кама*, хозяин говорит: "вноси", что означает: "буду охранять". И почему не сказать, что это подобно нашему случаю, когда, сказавший: "просто положи", становится сторожем вещи, поскольку имеет в виду: "положи, и я буду ее охранять"³? В то время как, по мнению Раби, если хозяин не сказал ясно: "буду охранять внесенные тобой вещи в мой двор", он не становится сторожем, даже если сказал: "вноси". И почему не сказать, что это подобно нашему случаю, когда, сказав "просто положи", человек тем самым не становится сторожем вещи⁴?

Гемара возражает против приравнивания нашей Мишны и Мишны из Бава-Кама.

ממאי – **Откуда** следует, что мудрецы (*тана-кама*) и Раби, которые спорят в Бава-Кама, будут спорить в нашем случае, связанном с охраной?

דלמא עד כאן לא קאמרי רבנן התם – **Возможно, там мудрецы утверждают**, что, сказав: "вноси свои вещи", хозяин тем самым берется охранять их,

אלא בהצר דבת נטורי היא – **но только** в силу того, что речь идет **о дворе, который** является **охраняемым** местом⁵.

וכי קאמר ליה עייל – **Поэтому, когда говорит ему: "вноси свои вещи"**,

עייל דאינטר לך קאמר ליה – тем самым как бы **говорит ему: "вноси, я постерегу тебе"**. – И в случае ущерба обязан заплатить.

¹ (И тогда можно сказать, что наша Мишна придерживается мнения одной стороны в споре танаев, а рав Уна – другого.)

² Речь в Мишне идет о трех видах вещей: гончар внес глиняные горшки, их разбил хозяйский бык; человек ввел своего быка, и того забодал хозяйский бык; внес свои плоды, и их съела хозяйская скотина.

³ Это совпадает с выводом, который сделан выше Гемарой из высказывания рава Уны: сказав "перед собой", не становится сторожем, – отсюда следует, что, сказав "просто положи", становится.

⁴ Это совпадает с выводом, который сделан выше Гемарой из текста нашей Мишны: сказав "передо мной", становится сторожем, – отсюда следует, что, сказав "просто положи", не становится.

⁵ И нет никакого труда в охране.

אבל הכא שוקא לאו בר נטורי הוא – Но здесь речь идет о рынке¹, который не является охраняемым местом,

אנה ותיב נטר לך קאמר ליה – и поэтому, когда говорит ему: "положи свою вещь", тем самым как бы говорит ему: "садись и охраняй ее себе сам". – И в случае ущерба не обязан платить.

אי נמי – И то же самое можно сказать про слова Раби:

עד כאן לא קאמר רבי התם אלא בהצרו – Возможно, там Раби говорит, что, для того чтобы хозяин взялся охранять вещь, недостаточно, чтобы он сказал: "вноси свою вещь", ибо, речь идет о дворе,

דלעיולי רשותא קא בעי למשקל מיניה – потому что, для того чтобы внести свои вещи в чужой двор, надо получить от него на это право, так что слова "вноси" означают разрешение внести, но не готовность хозяина охранять.

וכי יהיב ליה רשותא לעיולי – Поэтому, когда дает ему право внести (сказав: "вноси"),

תיב ונטר לך קאמר ליה – тем самым как бы говорит ему: "садись и охраняй себе сам". – И в случае ущерба не обязан платить.

אבל הכא הנה ואנא מנטרנא קאמר ליה – Но здесь, на рынке, когда говорит: "положи", тем самым как бы говорит ему: "положи свою вещь – и я буду ее охранять".

דאי סלקא דעתך הנה ותיב ונטר קאמר ליה – Потому что, если бы мы решили, будто слова "положи" означают: "положи, садись и охраняй сам",

אי לאותבה רשותא בעי למשקל מיניה – то разве для того, чтобы положить их в общественном месте, нужно получить от него разрешение? Поэтому, возможно, по Раби, на рынке слова "положи" означают, что человек берется охранять чужую вещь. И в случае ущерба обязан заплатить.

** **

Повторение

"На рынке"

	"положи передо мной"	"просто положи"	"положи перед собой"
Мишна	обязан ²	? но из логики языка Мишны следует, что <u>не обязан</u> ³	(очевидно, что не обязан)
Рав Уна	(очевидно, что обязан)	? но из логики языка высказывания рава Уны следует, что <u>обязан</u>	не обязан

¹ Так Гемара называет любое общественное место, где ходят все (*ршут-арабим*).

² Имеется в виду, что человек становится бесплатным сторожем, если в ответ на просьбу посторожить его вещь, ответил: "положи ее передо мной". В этом случае платит, если вещь пострадала он его халатного хранения.

³ И таков закон.

"Во дворе"

	"вноси, и я буду охранять"	"просто вноси"
<i>Тана-кама</i> (мудрецы)	обязан	(скорее всего, <u>обязан</u> ¹)
Раби	обязан	<u>не обязан</u>

Возможно, что, по мнению мудрецов (*тана-кама*), тот, кто взялся охранять чужую вещь в своем дворе (когда сказал "просто вноси"), не возьмется за охрану на рынке (когда говорит "просто положи"), потому что во дворе охранять легче.

Возможно, что, по мнению Раби, тот, кто сказал "просто вноси", тем самым разрешил внести в свой двор, но не взялся охранять, – потому что без разрешения хозяина ничего нельзя внести в его двор. Но на рынке не нужно разрешения, поэтому, сказав "просто положи", тем самым взялся охранять.

** **

Закон в случае, когда сказал "просто вноси"

Риф и Рамбам: закон – как Раби.

Рамо, Ри и Рош: закон – как *тана-кама*.

---

¹ (Иначе Раби не выступил бы оппонентом первого учителя.)